

Малов Евфимий Александрович

**О крещеных татарах. Из
миссиондневника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е27

Е27 **Евфимий Александрович М.**
О крещеных татарах. Из миссиондневника / Малов Евфимий Александрович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 58 с.

ISBN 978-5-519-95094-7

ISBN 978-5-519-95094-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Еще въ Казани я подрядилъ подводчика съ тѣмъ, чтобы онъ проѣхалъ со мною чрезъ деревню Новый Менгеръ, гдѣ проживаетъ давно мнѣ знакомый мулла Нурулла Сейфуллинъ.

Отъ деревни Умбю меня повезъ другой извозчикъ — изъ той-же деревни Баклаушъ — Мухаммедъ-Шахъ.

Нурулла, мулла деревни „Новый Менгеръ“, принялъ меня довольно любезно, и передалъ мнѣ, что онъ слышалъ отъ прикащика завода П. Е. Ульянова, что священникъ села Апазова очень хорошо объясняется по-татарски, что по смерти П. Е. Ульянова (въ Казани) раздавали по 60 рублей для того, чтобы только позвонили въ колокола за умершаго.

Изъ Новыхъ Менгеръ мы проѣхали чрезъ знаменитую мухаммеданскую деревню Кышкаръ. Здѣсь большая каменная мечеть. Нѣкогда, т. е. не такъ давно еще, здѣсь былъ своего рода центръ мусульманскаго образованія, здѣсь была знаменитая для татаръ мухаммеданская школа съ многочисленнымъ количествомъ учащихся. Теперь центръ этотъ весьма значительно ослабѣлъ. Не кому стало поддерживать его, прежній богачъ „Мусабай“ умеръ. Сынъ его, казанскій купецъ Муртаза Усмановъ, обанкротился, судился, сидѣлъ въ казематѣ, и имѣніе его, состоящее въ фабрикахъ, заводахъ и землѣ, все распродано съ аукціона. Поэтому нѣсколько домовъ Усмановскихъ въ деревнѣ Кышкаръ стоятъ полуразрушенные, отъ другихъ не осталось уже и слѣдовъ. Фабрики и заводы Муса-Бая давали жителямъ деревни Кышкаръ большіе заработки, поэтому съ прекращеніемъ фабричныхъ и заводскихъ операцій Муса-Бая и жители деревни Кышкаръ обѣдняли. Домики ихъ, подобно домамъ патрона ихъ Муса-Бая, валяются и представляютъ печальный видъ. Вслѣдствіе этого и центръ мухаммеданскаго образованія въ Кышкарахъ ослабѣлъ.

По окрестностямъ деревни Кышкаръ виднѣются многія татарскія деревни, въ которыхъ Муртаза Усмановъ выстроилъ мечети, на свой счетъ, напр. въ двухъ деревняхъ: Иски Кишитъ, Яна Кишитъ, по двѣ мечети. Нѣкоторыя изъ мечетей, построенныхъ Муртазою, пришли въ ветхость, но поправить ихъ, по словамъ извозчика Мухаммедъ-Шаха, начальство *русское* дозволенія не даетъ. Безъ позволенія самого строителя Муртазы, поправлять ихъ, говорятъ, нельзя, а Муртаза подсудимый.... Поэтому же будто не позволяютъ починивать мечеть и въ деревнѣ Баклаушахъ.

Къ вечеру 7-го числа октября мы прибыли въ Баклауши, въ то самое время, когда мулла, исправляя самъ должность муэззина, призывалъ мухаммеданъ на вечернюю молитву (ахшамъ намази).

Отца Мухаммедъ-Шаха я засталъ въ домѣ за молитвой. Онъ стоялъ на намазлыкѣ, т. е. на рогожкѣ, на варахъ, и совершалъ молитву, или, какъ выражаются мухаммедане — намазъ. Жена его Кямаль тоже совершила послѣ него, за перегородкой, ахшамъ намазъ (вечернюю молитву).

Съ дороги мы напились сначала чаю, а потомъ занялись разными разговорами. Одинъ изъ братьевъ Мухаммедъ-Шаха спросилъ меня, есть-ли въ газетахъ слухъ, что останутся въ русской землѣ только двѣ вѣры: татарская и русская? Газетъ я читалъ много, но такого слуха я въ газетахъ не читалъ, да этого и не можетъ быть. Въ русской землѣ очень много французовъ и нѣмцевъ, много евреевъ, Г'осударь не захочетъ ихъ оставить безъ вѣры; кромѣ того, сколько въ русской землѣ калмыковъ, держащихъ свою вѣру.... нѣтъ такого слуха въ газетахъ не было и не можетъ быть. — А здѣсь приказъ пришелъ объявить крещенымъ татарамъ, чтобы они выходили въ татарскую вѣру... — Какой же это приказъ и кому онъ пришелъ? Мухаммедъ-Шахъ началъ: я дорогой тебѣ говорилъ, что въ

Апазовѣ живутъ крещенные, что они носятъ *татарскую одежду*, говорятъ *татарскимъ языкомъ*, такъ вотъ къ нимъ и пришелъ „приказъ“, чтобы они выходили въ *татарскую вѣру*.—Гдѣ же такой приказъ?—По всѣмъ волостямъ пришелъ такой приказъ, говорили всѣ братья, бывшіе въ домѣ. (Семья, въ которой я теперь былъ, очень большая. Она состоитъ изъ семи взрослыхъ братьевъ, изъ коихъ трое уже военную службу отправили, и двухъ взрослыхъ сестеръ, ихъ отца, ихъ матери и двухъ внучатъ). А одинъ заявилъ, что такой приказъ пришелъ и къ Апазовскому священнику.—Я прежде всего на это сказалъ, что такого приказа не было никогда и не будетъ.—Какъ не будетъ, возражали мнѣ,—вотъ есть деревня Карадуванъ. Въ ней половина жителей были крещенные татары, а половина мухаммедане. Теперь всѣ крещенные татары вышли въ мухаммеданскую вѣру. Азяковскіе крещенные давно уже вышли въ мухаммеданство. Теперь и Апазовскіе хотятъ....—Развѣ и они теперь хотятъ выходить въ татары?—Да, многіе согласны выходить, а нѣкоторые еще остаются думаютъ по прежнему въ русской вѣрѣ.—Разговоръ объ отпаденіяхъ крещенныхъ татаръ въ мухаммеданство, впрочемъ, какъ то прекратился, я не вызывалъ отчасти его, стараясь о томъ, чтобы татары сами высказывали что либо объ этомъ печальномъ событіи.

Еще на ночлегѣ, въ деревнѣ Сосновкѣ, за чаемъ я показалъ нѣкоторыя изъ книгъ крещено-татарскихъ, и одинъ изъ спутниковъ, Абдуль-Гани, просилъ почитать. Я сталъ читать брошюру Св. Тихона Задонскаго о покаяніи „Завтра прииду“. Всѣ слушали, но особенно старикъ Абдуль-Гани. Меня удивило его вниманіе: лице его какъ-то, при этомъ вниманіи, измѣнилось и сдѣлалось изъ веселаго испуганнымъ. Послѣ чтенія онъ сталъ говорить: ну, я никогда не слыхалъ отъ нашихъ муллъ ничего подобнаго. У насъ говорятъ всегда почти одно: „Исламъ дини хакъ, пярешталаръ

хакъ, пѣгамбаръ хакъ¹⁾), а ничего подобнаго тому, что я слышалъ теперь, не говорятъ. Вотъ, онъ мнѣ прочиталъ самое настоящее, что всякому нужно“.— Я, желая вызвать на что либо и прочихъ слушателей, переспросилъ ихъ: что это говорилъ вамъ Абдуль-Гани? Но остальные слушатели мои (ихъ было трое кромѣ Абдуль-Гани) кратко и сухо сказали: „тебя онъ хвалить“. Изъ этого я заключилъ, что надѣяться на какое либо вниманіе къ себѣ отъ этихъ троихъ мнѣ особенно нечего. Впрочемъ, когда мы прибыли въ деревню Баклаушъ, мой подводчикъ Мухаммедъ-Шахъ успѣлъ передать своей матери о томъ, что я читалъ Исторію Іосифа въ Сосновкѣ (а я, дѣйствительно, послѣ упомянутой брошюры изъ сочиненій Святителя Тихона, читалъ на крещено-татарскомъ языкѣ по книгѣ Бытія исторію Іосифа). Мать Мухаммедъ-Шаха, Кямаль, сказала дѣтямъ, чтобы меня просили они почитать объ Іосифѣ. Я сказалъ, что бы она подошла ближе ко мнѣ, изъ за своей перегородки. Она вышла. Я взялъ книгу Бытія и прочиталъ всю исторію объ Іосифѣ. Слушателями была вся семья. Слава Богу!

Октября 7-го числа 1881 года.
Деревня Баклаушъ.

8-го октября 1881 г.

8 числа я предположилъ остаться въ деревнѣ Баклаушъ. Я осматривалъ деревню. Эта небольшая татарская деревня пользуется отличнымъ мѣстоположеніемъ. Кругомъ почти всей деревни течетъ маленькая рѣчка Иничъ, изъ береговъ ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробились ключи и вода течетъ изъ нихъ по жолоб-

¹⁾ Т. е. вѣра мусульманская есть истинная вѣра, Ангелы—истинны, пророки—истинны.

камъ. По берегу рѣчки Иничъ находятся луга. Деревню со всѣхъ сторонъ окружаетъ отличный хвойный лѣсъ. До лѣсу со всѣхъ сторонъ версты двѣ, не больше. Жители Баклаушскіе не нуждаются въ дровахъ: у нихъ есть оброчныя лѣсныя доли. Грибовъ много, но татары ихъ не собираютъ, а собираютъ русскіе заводскіе.

Во время обзора деревни сынъ хозяина моей квартиры Хусейнъ передалъ мнѣ, что у нихъ въ деревнѣ двое муллъ, одинъ-сынъ прежняго муллы, а другой—пришедшій изъ Вятской губерніи. Этому послѣднему не даютъ приговора; половина жителей желали - бы имѣть муллою у себя сына умершаго муллы. Поэтому, говорилъ Хусейнъ, „кайсылары куна, кайсылары кунми“, т. е. одни согласны дать приговоръ, другіе нѣтъ. По причинѣ этихъ неурядицъ изъ-за муллъ мои спутники шутя обо мнѣ говорили встрѣчнымъ знакомцамъ: муллу къ себѣ воземъ! Или - же говорили: на заводъ муллу воземъ!

Верстахъ въ 2-хъ отъ деревни Баклаушъ находится заводъ при селѣ Хотнѣ. Здѣсь нѣтъ также священника. Одинъ Баклаушскій татаринъ, рекомендуя мнѣ село Хотню, говорилъ, что тамъ жить можно. Прежде, говорилъ онъ, дворяне, содержавшіе заводъ, надѣляли хорошо священниковъ и они жили долго; теперь, правда, они не надѣляютъ уже такъ щедро священника, какъ прежде, но жители сами одного священника прокормятъ. Иди, переговори съ ними, говорилъ мнѣ татаринъ. Они уже устали ѣздить за священникомъ въ село Тыннамасъ-Александровку.

Послѣ обзора деревни я разсматривалъ чѣтки мухаммеданскіе. Они состоятъ изъ 99 шариковъ. Шарикъ бываетъ различнаго матеріала. У казанскихъ мухаммеданъ большею частію чѣтки бываютъ изъ финиковыхъ косточекъ (хурма жимишиныныя суягиннаны), или же изъ деревянныхъ шариковъ, — какъ на счетахъ. Мухаммедане считаютъ шарики четокъ послѣ окончанія

молитвы. Четки раздѣляются, при считаніи шариковъ, на три группы, по 33 шарика въ каждой. Для того, чтобы не считая зная, что 33 шарика отсчитаны, употребляютъ одинъ шарикъ послѣ 33-хъ большей величины. Какъ такой большой шарикъ попадется подъ руку, молящійся уже знаетъ, что началась вторая группа шариковъ, во время перебирания коихъ ему слѣдуетъ произносить другое молитвенное возваніе, чѣмъ во время перебирания шариковъ первой группы. Такой-же шарикъ отличаетъ и вторую группу отъ третьей. Отсчитывая шарикъ первой группы, произносятъ: *субханъ Алла*—хвала Богу, при второй группѣ произносятъ: *альхамду Лилля*—слава Богу, наконецъ при счетѣ остальныхъ 33 шариковъ произносятъ: *Аллагу акбаръ*—великъ Богъ! Считать четки послѣ молитвы съ произнесеніемъ упомянутыхъ словъ, говорятъ мухаммедане, очень спасительно: *саваби кубъ була*, т. е. награда четокъ очень большая. Впрочемъ употребляютъ четки и до молитвы и вообще въ свободное время, и за это награды очень много: *Саваби бикъ кубъ* ¹⁾.

Потомъ я читалъ женщинамъ-мухаммеданкамъ изъ Священной Исторіи Ветхаго Заветъа, на крещено-татарскомъ языкѣ. Чтеніе я окончилъ разсказомъ о потофѣ. При чтеніи я сказалъ, что читанное желаю имъ показать въ картинахъ. Я сталъ развертывать карти-

¹⁾ Основатель Ислама, Мухаммедъ получилъ, будто бы, отъ самого Бога предписаніе, чтобы арабы ежедневно совершали по крайней мѣрѣ 50 молитвъ. И только для бѣднаго, трудомъ живущаго народа, сдѣлано исключеніе, — именно такіе люди должны совершать пять молитвъ ежедневно. Дервиши ислама произносятъ сподрядъ по 33, по 66 и 99 разъ имя Божіе, слѣдя за правильностію счета по шарикамъ четокъ. У дервишей встрѣчаются четки съ очень большими камнями, на которые они становятся на колѣни, пока не переберутъ всего ряда камней, чрезъ что причиняютъ себѣ весьма чувствительную боль. (См. Душеполезное чтеніе. 1883 г. августъ. «Разсказы изъ исторіи аскетизма». Стр. 378. Тамъ же объ употребленіи четокъ у христіанъ, стр. 380—382).

ны. Вокругъ меня собралось довольно народа, такъ что я могъ во всеуслышаніе сказать: вы составляете мою школу. Мухаммедъ-Шахъ, когда я читалъ еще изъ Истории Ветхаго Заветъ, убѣждался и не разъ повторялъ: правду вчера говорилъ Абдулъ-Гани, что онъ такого муллы еще никогда не видалъ! Правда, правда, повторяла уже и мать его Кямаль, прежде со смѣхомъ замѣтившая, что этого Абдулъ-Гани и слушать нечего; человекъ онъ глухой (чукракъ). Изъ картинъ, которыя я показывалъ, особенно понравились: „О богатомъ и Лазарѣ“, „Проповѣдь св. Іоанна Крестителя“, „Переходъ войскъ чрезъ Дунай“, „Похороны Государя Императора Александра Николаевича“. Не съ охотой смотрѣли на картины и слушали о распятіи и погребеніи Іисуса Христа; больше было вниманія, когда я показывалъ и объяснялъ картину: „Моленіе о чашѣ“. Картина Страшнаго Суда заставляла ихъ призадуматься. Картинъ я показывалъ много, такъ что и я и мои слушатели довольно утомились. Урокъ мой продолжался болѣе двухъ часовъ. Слава Богу! Не разъ вырывались глубокіе вздохи о грѣхахъ и у моихъ слушателей. Портретъ Государя Императора Александра Александровича III-го всѣмъ понравился: какъ живой, говорили о глазахъ его. Когда рассматривали картину—переходъ чрезъ Дунай, Мухаммедъ-Шахъ объяснилъ, что всѣ турки въ красныхъ тюбетейкахъ.

Вчера вечеромъ старуха Кямаль что-то говорила по поводу разговора о „приказѣ“, пришедшемъ во всѣ волостныя правленія о крещеныхъ татарахъ. Сегодня, улучивши минуту, я переспросилъ еѣ, что говорятъ еще апазовскіе крещеные татары? Она отвѣчала: аларъ-айтяляръ: сезнынъ якка чыгарбызъ дибъ; безъ тамга жиібъ трабызъ дибъ, айтяляръ. Утызлабъ, утызъ бишъ-лабъ чыктыларъ, добавила еще Кямаль. Т. е. апазовскіе крещеные татары говорятъ намъ (мухаммеданамъ): „И мы на вашу сторону выходимъ, мы тамги собира-

емъ уже. Человѣкъ около 30 или 35 уже вышли въ мухаммеданство“.

Старуха Кямаль замѣтно очень религіозна. Какъ только она зайдетъ за свою женскую перегородку, то непременно уже припѣваетъ: „*аузію билляги*“, или: „*бисми лляги*“... т. е. ищу убѣжища у Бога... или: во имя Бога... Она совершаетъ пятидневныя молитвы и учитъ свою 2-хъ лѣтнюю внучку произносить алфавитъ арабскій „алифъ, пи... (*а, б*) и потомъ: *абджадъ, хаввазъ, я раббилъ галляминъ.—Аминъ*“. Дѣвочка Мафтухъ повторяетъ за старухой слова и, когда не захочетъ, говоритъ: бильдемъ, бильдемъ (знаю, знаю! или: выучила, выучила)!

Когда Кямаль чѣмъ либо, или кѣмъ либо недовольна, тогда говоритъ: шайтанъ... кяфыръ! (Чертъ... *неверный*, а подъ этимъ послѣднимъ словомъ мухаммедане разумѣютъ и русскихъ людей).

8-го же числа старикъ Минкяй и два его сына Сидтыкъ и Хасанъ ѣздили на базаръ въ деревню Ашитъ. Между прочимъ, съ базара они привезли три сальныхъ, самодѣльныхъ, т. е. очень плохо слитыхъ, свѣчки. Старуха Кямаль была очень рада этимъ свѣчамъ. Это, заявила она мнѣ, *намазъ учюнъ мечеткя, май анда ями*, т. е. „эти свѣчи куплены въ мечеть для молитвы; керосинъ тамъ не горитъ“. А одинъ изъ сыновей Минкай зашелъ прямо въ женскую перегородку и тамъ съ недовольствомъ сказалъ: *крещенъ чык-маганнаръ але*, т. е. крещеные еще не вышли въ мухаммеданство!.... А когда я послѣ этого переспросилъ его: какія вѣсти были на базарѣ? Онъ отвѣчалъ: никакихъ нѣтъ!

Я изъ этого, конечно, заключилъ, что на базарѣ Ашитскомъ была рѣчь о крещеныхъ татарахъ, которые, къ досадѣ мухаммеданъ, „еще не вышли въ мухаммеданство“, т. е. окончательно и формально еще не заявили о своемъ отпаденіи въ мухаммеданство. О кре-

щенныхъ татарахъ какихъ селъ и деревень была рѣчь на ашитскомъ базарѣ, я не узналъ.

8-го вечеромъ я добрался до села Апазова. Меня встрѣтилъ почти у самыхъ воротъ села случайно учитель апазовскаго училища. Мы остановились на квартирѣ близъ церкви у крещенина Василия Семенова. Къ нему-же вѣзжаютъ разные торгаши. Одинъ изъ подобныхъ торгашей, какъ только взшелъ въ избу Василия Семенова, высказалъ, что ему на дорогѣ попались знакомые мухаммедане и передали, что апазовскіе крещенные татары вышли уже въ мухаммеданство, что базаръ они перенесли съ пятницы на субботу, а потому совѣтовали ему воротиться. Но разговоръ этотъ не поддержался; крещенные татары, замѣтно, стали меня стѣснять. Хозяинъ дома Василій Семеновъ былъ веселъ, какъ говорится, и часто докладывалъ, что у него праздникъ „Покровъ“. При этомъ я спросилъ Мухаммедъ-Шаха, слыхалъ-ли онъ что нибудь про русский праздникъ Покровъ? Онъ отвѣтилъ, что слышалъ, но передать что либо изъ слышаннаго отказался, опасаясь передать что-либо несправедливое. Я счелъ не излишнимъ при этомъ прочесть о праздникѣ Покрова Пресвятыя Богородицы по книжкѣ „*Оло байрамларъ*“, т. е. великіе праздники. Казань 1880 г.

Одного торговца вятской губерніи я спрашивалъ о черемисахъ; онъ передалъ объ нихъ, что поста они не держатъ, молятся только развѣ при русскихъ, или у русскихъ, что своихъ языческихъ обрядовъ они не оставляютъ.

Утромъ 9 числа (въ пятницу) къ Василию Семенову стали приходять чай пить русскіе и мухаммедане съ разныхъ сторонъ. Мнѣ, поэтому, становилось ясно, что въ отступничествѣ Апазовцевъ отъ христіанства въ мухаммеданство, не давно установленный базаръ въ Апазовѣ, произвелъ свою долю вреднаго для православія вліянія.

Я встрѣтилъ въ домѣ Василия Семенова: русскихъ изъ деревни Шуньбашъ; они оказались неграмотные; вотьяка—грамотнаго солдата изъ деревни Гондыревой.— По его словамъ, въ деревнѣ Гондыревой грамотныхъ, кромѣ его, нѣтъ еще никого. Вотьякъ этотъ знаетъ хорошо и татарскій языкъ.

Утромъ 9-го числа я никого не видѣлъ молящимися изъ домашнихъ Василия Семенова. Самъ онъ, впрочемъ, вчера, когда я читалъ о праздникѣ Покрова Пресвятыя Богородицы и произнесъ слова: „эй Алланы тыудырганъ Изге безне сакла“,—т. е. Пресвятая Богородице спаси насъ, перекрестился. Гондыревскій вотьякъ помолился, напившись чаю съ хлѣбомъ.

Сынъ Василия Семенова Иванъ Васильевъ сегодня сообщилъ мнѣ въ видѣ вопроса объ отпаденіи крещеныхъ татаръ деревни Карадуванъ. Карадуванскіе крещеные татары въ мухаммеданскую вѣру вышли. Законъ на это есть-ли? Я отвѣчалъ, что закона нѣтъ, что они наносятъ стыдъ своимъ отцамъ и дѣдамъ, которые были православными.—И батюшка нашъ также говорилъ имъ.—А у васъ въ Апазовѣ есть такіе отступники? Нѣтъ, у насъ нѣтъ, сказалъ Иванъ Васильевъ. Что же говорятъ Карадуванскіе крещеные татары, почему они не хотятъ быть православными? Ничего не говорятъ, только хотятъ быть татарами ¹⁾. Татары на базарахъ и дорогой, когда идутъ или ѣдутъ съ ними крещеные, говорятъ, что мухаммеданская вѣра лучше русской.—Чѣмъ-же она лучше русской вѣры? Я неграмотный, не знаю.—Я взялъ книгу: О превосходствѣ христіанской вѣры предъ мухаммеданской, и сталъ читать о превосходствѣ Евангелія предъ Кораномъ. Иванъ Васильевъ не оказалъ ни малѣйшаго вниманія и ушелъ отъ меня за женскую перегородку.

¹⁾ *Быть татаринномъ*—это значитъ для крещенаго—быть мухаммеданиномъ.